2 экз. Автор: Л. А. Барановский

Воспоминание о 503-ей стройке.

Первая колонна.

Сырьевой базой нашего комбината местной промышленности, который называли просто „мастером", являлся бассейн реки Черной. Там мы заготавливали дрова для обжига кирпича и извести, а также известковый камень для обжига. Дрова сплавляли в плотах в Игарку, повезть выжигали на месте.

В течение зимнего периода там работали до 20 человек, а летом, особенно во время покоса, и того более.

В годы войны и послевоенные, этот район мы называли благодатным. Летом жаловал он нас рыбой, ягодами, грибами, шишками, а зимой куропатками и зайцами. Кроме того, в большой пойме было довольно-таки много ондатры, которая выпущенная для освоения этого района еще до войны, она размножилась прилично, так как в годы войны практически никто ее не добывал.

Особенность большой поймы на Черной речки заключалась еще и в том, что со второй половины мая она заполнялась паводковыми водами, которые в свою очередь поглощали все озера, ручейки и саму речку Черную, превратив всё в большое, в несколько десятков квадратных километров, водохранилище. Очень интересным бывает самый кульминационный момент ее заполнения: тогда под напором Енисейских вод меняется течение речки Черной - она течет в противоположную сторону и в этот момент бывать на речке опасно.

Весну 1949 года, как и месяц предыдущих, я вместе с бригадой вкалывал в избушке ~~на~~ поймы Черной речки. Избушка, рубленная из мелкой лиственницы, поставлена была в незаполняемой зоне.

В один из июньских дней к нашей избушке подплыла моторная лодка в которой было человек шесть. Все в военной форме. Мы уже были насторожены о том, что именно в этом районе будет проходить строительство железной дороги от Игарки до Ермаково.

Оказалось, что приезд людей был конкретным: они приехали специально ко мне с тем, чтоб договориться о проводке несколько катеров и барж по паводковой воде, как можно ближе к водопаду на р. Черной. (Есть и сегодня этот водопад километрах в 15 от устья)

После длительной беседы я вдвоем вместе с мастером по обжигу извести Андреем Александровичем Александровым провел катера с баржами до района нашей избушки. Нам сказали, что первую половину, или зону для заключенных, они собираются построить на правом берегу Черной речки в непосредственной близости водопада.

Это между нашей бригаде было хорошо известно, так как именно в этом районе мы намечали нашу очередную делянку по вырубке леса, так как там росла крупная лиственница и сплошной березняк.

ГИК 423(1)

Представители стройки нас торопили с ответом. Это и понятно, потому, что вода могла пойдти на убыль сразу ~~из~~ после прорыва очередного затора на Енисее ниже Игарки.

Договорились на следующий день сделать пробную проводку, а нам обещали через несколько часов вернуть моторную лодку для того, чтобы мы могли предварительно пройдти по предполагаемому форвашеру р. Черной и обозначить его.

Действительно, лодка с мотористом вернулась, и мы ~~начали~~ вступили на свою лоцманскую стезю.

Мотор на лодке был из первых выпусков, Л-12, и ~~давал~~ развивал тогда приличную скорость. Если не ошибаюсь, то до 10 км. в час.

Исследование форвашера заняло у нас около пяти часов, так как раза два мы сбывались с пути, и нам приходилось возвращаться назад.

~~Потом~~ Мы оба, особенно Андрей Александрович, хотели первую свою проводку сделать без сучка и задоринки, так как дело имели с лагерным начальством, в ~~каждом~~ усматривающим в каждой ошибке злой умысел. Причем, мой старший товарищ, которому было около 60 лет, имел дело с ними в 1937 году и еле, как он любил говорить, „отвертелся".

Первая проводка началась в устье р. Черной. На правом ее берегу была зона отделения

Норильского лагеря, которая отстаивала свой флот в р. Черной. Катер и стопятидесятитонная деревянная баржа нас уже ожидали. Баржа была гружена комочей проволокой, шпалами, лопатами, кирками, большими ящиками, досками и другими материалами, необходимыми для строительства лагерной зоны в лесо-тундре.

Тогда же состоялась и наша встреча с первыми строителями железной дороги - заключенными, которые были в составе команды на барже и человек двадцать грузчиков.

На корме баржи стоял стрелок: в серой шинели, с винтовкой. Все казалось привычным и ни у кого никаких эмоций не вызывало. Тем более, что с прошлого года по улицам города маршировали такие колонны заключенных каждый день: утром на работу, а вечером в зону, которая находилась в районе нынешнего северного городка.

Мы с ~~Александр~~ Андреем Александровичем перешли в рубку ~~Кубрик~~ старшины (так называли тогда капитанов катеров). Рядом с нами стали военные, видимо, начальство первой зоны. Они нам и сказали, что лагерной зоне, в сторону которой мы поведем катер и баржу, уже присвоен №1. Так, что они первыми и начнут строить железную дорогу в сторону Ермаково.

Около Прямого ручья, есть такой ручей, который втекает в р. Черную с левого берега, произошла первая осечка: катер уткнулся в затопленный берег. Так как мы шли с минимальной скоростью, то дав задний ход, он

ГИК423(2)

снова стал на плаву и, дав лево руля, вышел на глубину. ~~Как ни как, а~~ У Андрея Александровича на лбу показался пот. Смахнул его он только тогда, когда катер опять натянул трос и баржа пошла за катером.

Путь был не из легких. Тем не менее к вечеру мы дошли до намеченной точки. Что и говорить, оба с облегчением вздохнули. Поставили на якорь баржу, скинули мостки и заключенные начали ~~выгрузку ее~~ её разгрузку ~~баржи~~ недалеко от будущей первой колонны — лагерной зоны для более чем 1000 заключенных. Зона существовала вплоть до лета 1953 года.

За неделю мы с Андреем Александровичем сделали еще три ходки. Все оказалось благополучно. Потом паводок стал ~~спадывать~~ падать. Берега речки Черной обозначились, и ~~они~~ было проведено ~~провели~~ еще несколько рейсов, правда, ~~у них были осечки „ЧП"~~ ~~не без происшествий~~ не без ЧП, о которых мы узнали потом.

А после первого рейса дневальный, от сопровождающих нас военных, ускорив из шпал гр-то наподобие стола, накрыл ~~стол~~ его ~~ее~~ снедью: две банки американской тушенки, булка хлеба, и фляжка со спиртом.

Пили из зеленых эмалированных кружек, ели из алюминевых мисок, алюминевыми ложками.

Как потом сказал „старшой" — старший лейтенант, один из сопровождавших нас военных: „Мы сделали все для того, чтоб на севере люди жили нормально, в том числе, и заключенные. Поэтому мы и

строим эту железную дорогу".

Я тем тогда мало, а Андрей Александрович приложился раза три, а потом сказал: „Ух, разговелся. Считай, много лет не приходилось".

Действительно, в Игарке ~~практически~~ все в военные годы, да и несколько послевоенных был практически сухой закон. Мало кто имел возможность достать по „блату" спирт.

Вот так закончился один из эпизодов о начале строительства железной дороги на участке Игарка-Ермаково в далеком 1949 году, к которому и мы с Андрей Александровичем (~~которого~~ его уже давно нет среди нас, и царство ему небесное) приложили свою руку.

90393 года.

ГИК 423(3)